

Наблюдая за каждым движением Су Фанъюня, Юньлун невольно тихо вздохнул, и в его голосе зазвучало неподдельное восхищение:

— Талант младшего наставника поистине редкость для этого мира. Если говорить только о мастерстве тайцзи, боюсь, он уже почти сравнялся со мной, а возможно, даже превзошел.

Чжоу Мэн на это отреагировал совершенно спокойно. Он по-прежнему слегка прищурился, а его взгляд оставался глубоким и непроницаемым, скрывая истинные мысли.

— Всякий путь совершенствования — это судьба. Глубок он или поверхностен, каждый идет им для самого себя. Небо и земля делятся на инь и ян, и в тайцзи Фанъюня его вряд ли кто-то сможет чему-то научить. Остальное зависит лишь от того, как он сам сумеет постичь истину.

Сказав это, Чжоу Мэн медленно развернулся, собираясь уходить.

Юньлун напоследок бросил взгляд на дворик, где практиковался Су Фанъюнь, и не удержался, спросив вслед наставнику:

— Учитель, младший наставник, похоже, погрузился в глубокую медитацию. Нужно ли приставить кого-то, чтобы присмотрели за ним?

— Не стоит беспокоиться. День или два без еды ему не повредят, да и, судя по всему, самое позднее к завтрашнему утру он очнется.

— Хорошо.

В горах время течет незаметно, словно в ином мире.

На следующее утро, как и предсказывал Чжоу Мэн, Су Фанъюнь плавно вышел из глубокого состояния медитации. Однако, едва открыв глаза, он заметил фигуру, которая на цыпочках пробиралась к его пруду с карпами, явно замышляя недоброе.

На губах Су Фанъюня заиграла легкая улыбка. Не придавая этому особого значения, он слегка взмахнул рукой, и разбросанные вокруг лепестки цветов, словно подчиняясь его воле, превратились в ослепительную радугу, которая точно и безошибочно сбила незваного гостя, отправив того напрямик в сверкающую гладь воды.

— Буль-буль... Пф-ф!

После недолгой борьбы Ван Е, промокший до нитки и выглядевший крайне жалко, вынырнул на поверхность.

— Фух, едва не угодил в ловушку, чуть не оплошал.

— Ты, малец, опять заришься на моих рыбок?

— Хе-хе, да просто поглядеть зашел, только поглядеть, — увидев, что Су Фанъюнь собирается его проучить, Ван Е поспешно закричал: — Постой! Учитель велел передать, что люди из клана Лу скоро будут здесь, и пранаставник просил вас, младший наставник, встретить их у подножия передней горы!

Не успев договорить, Ван Е вскочил с земли и припустил наутек, не обращая внимания на реакцию Су Фанъюня.

Глядя на удирающего Ван Е, Су Фанъюнь не стал его преследовать, лишь слегка отряхнул свой даосский халат и неспешным, безмятежным шагом направился к передней горе.

Когда он неторопливо добрался до места, то увидел четверых человек, поднимавшихся снизу.

Во главе группы шел мужчина средних лет в очках, а за ним следовали трое молодых людей. Один из них был примерно того же возраста, что и Су Фанъюнь, а двое других — совсем дети, лет пяти.

— Вы гости из клана Лу?

— О? Ха-ха, не ожидал встретить самого даоса Фанъюня. Линь, чего стоите? Поприветствуйте даоса.

Мужчина средних лет сразу узнал Су Фанъюня и, обменявшись приветствиями, велел своей свите поклониться.

— Лу Линь (Лу Син, Лу Чанцин) из клана Лу приветствует даоса Фанъюня.

Этот мужчина, разумеется, был отцом Лу Линя. Он привел сына и двух младших членов клана, чтобы те попросились в ученики.

Увидев поклон, Су Фанъюнь поспешно ответил взаимностью.

— Приветствую вас. Учитель уже показал мне письмо от клана Лу. Стало быть, эти двое малышей хотят стать учениками?

— Именно так. Интересно, что об этом думает даос Фанъюнь?

Су Фанъюнь внимательно оглядел детей из клана Лу. Нужно признать, они были достойными представителями своего рода, к тому же прекрасно воспитанными.

— Господин Лу должен понимать, что одного взгляда недостаточно, чтобы что-то решить. Подходят ли они для практики в Удан — это еще нужно проверить.

— Всецело полагаюсь на ваше решение, даос Фанъюнь.

— Раз так, прошу, следуйте за мной.

Су Фанъюнь первым развернулся и направился к задней части горы. В наши дни территория горы Удан была сильно освоена и превращена в туристическую зону, поэтому для испытания учеников клана Лу ему пришлось увести их подальше. В конце концов он привел гостей в свой уединенный дворик.

— Пожалуй, здесь будет в самый раз.

Сказав это, он легко взмахнул рукой, словно очерчивая в воздухе дугу. В то же мгновение из ниоткуда возник поток воздуха и мягко окружил детей из клана Лу.

— Эти вихри кажутся хаотичными, но в них скрыт глубокий смысл. Я даю вам время, пока сгорят две палочки благовоний. Если сумеете разгадать их закономерность и выйти, не получив ни царапины, значит, у вас есть связь с Удан.

Сначала дети испугались внезапного зрелища, но, услышав слова Су Фанъюня, быстро успокоились и начали внимательно наблюдать за движением потоков.

Лу Линь, стоявший рядом, не удержался и прошептал отцу:

— Отец, не слишком ли это сложно для Чанцина и остальных?

Лу Чэн молча покачал головой и тихо ответил:

— Не торопись. Никогда не смотри на то, что человек говорит, смотри на то, что он делает. К тому же, даже если это так — это испытание от Удан. Раз уж они хотят учиться здесь, должны соблюдать правила Удан.

Лу Чэн не старался говорить тихо, и Су Фанъюнь, обладавший острым слухом, все слышал. Однако он никак не отреагировал, лишь продолжал зевать, сидя в стороне.

— Дорогие гости, результаты этого испытания будут известны не сразу. Может, выпьете чаю?

Су Фанъюнь уже успел незаметно приготовить чай.

— Ха-ха, с удовольствием, благодарю за гостеприимство.

Лу Чэн и Лу Линь присели, и как только они устроились, завязалась непринужденная беседа. Конечно, если не считать двух детей, запертых в вихре неподалеку.

— Как поживает старейшина Чжоу? В этот раз, когда мы собирались в путь, дед просил обязательно передать ему наилучшие пожелания.

— Учитель? У него все хорошо. Ест, спит и дерется, когда нужно.

Лу Чэн, повидавший на своем веку немало, не стал удивляться словам Су Фанъюня, лишь улыбнулся и отпил чаю:

— О? Вот как? Это замечательно, ха-ха-ха. Как только испытание завершится, мы хотели бы попросить даоса Фанъюня представить нас старейшине Чжоу.

— Легко.

Пока они беседовали, время пролетело незаметно, и две палочки благовоний догорели. Дети из клана Лу наконец начали действовать.

Глаза Лу Сина блеснули, он уловил момент и рванулся вперед, но тут же был отброшен назад, словно врезавшись в невидимую стену. Не пав духом, он попробовал еще раз, но результат оказался тем же.

В отличие от горячего Лу Сина, Лу Чанцин вел себя гораздо спокойнее. Он внимательно

изучал вихри, затем медленно протянул руку, пытаясь двигаться в такт их вращению, но из-за медлительности, едва уловив закономерность, он тут же оказывался отброшен в сторону.

<http://bllate.org/book/18510/1778958>